

Образные единицы в коммуникативных практиках медиатизированного политического дискурса

Figurative Units in the Communicative Practices of Mediatized Political Discourse

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-2-52-59

Получено: 26 января 2024 г. / Одобрено: 12 марта 2024 2023 г. / Опубликовано: 26 апреля 2024 г.

Тань Цзе

Аспирант,
Государственный институт русского языка имени
А. С. Пушкина,
Россия, 117485, Москва, ул. Академика Волгина, 6,
e-mail: tj870583493@163.com

Tan Jie

Postgraduate,
Pushkin State Russian Language Institute,
6, Akademika Volgina str., Moscow, 117485, Russia,
e-mail: tj870583493@163.com

Аннотация

Статья посвящена коммуникативным особенностям медиатизированного политического дискурса, которые остаются недостаточно изученными. На примере использования образных средств языка в жанрах медиаполитических коммуникаций демонстрируется, что медиатизированная форма коммуникации обладает не только базовыми функциями профессионального дискурса, но и дополнительными функциями: усиления или смягчения содержания, экономии языковых средств, эмоциональной и аттрактивной функциями. Каждая из этих функций играет значительную роль в процессе формирования восприятия аудитории и влияния на общественное мнение по политическим вопросам. С помощью контекстуального и семантического анализа, а также корпусного метода были получены следующие результаты: в изучаемом контексте образные единицы представляют собой важные языковые средства, используемые для эффективной передачи определенных политических взглядов и эмоций. К таким единицам относятся образные метафоры и сравнения, фразеологизмы, паремии, прецедентные феномены и просторечные выражения. Новизна исследования состоит в анализе коммуникативных особенностей и функций образных единиц в различных жанрах медиатизированного политического дискурса: политических ток-шоу, политических интервью и интернет-текстов политиков. Результаты исследования могут быть использованы в практике медиакоммуникации, коммуникативной лингвистики, теории дискурса.

Ключевые слова: коммуникативная практика, политическая коммуникация, медиакоммуникация, медиатизированный политический дискурс, образные единицы, речевое воздействие, функции образных единиц, языковые средства.

Abstract

The article is dedicated to the communicative features of mediatized political discourse, which remain insufficiently explored. Using the example of the use of figurative means of language in the genres of media-political communications, it is demonstrated that the mediatized form of communication possesses not only the basic functions of professional discourse but also additional functions: amplifying or softening content, saving linguistic means, emotional and attractive functions. Each of these functions plays a significant role in shaping audience perception and influencing public opinion on political issues. With the help of contextual and semantic analysis, as well as the corpus method, the following results were obtained: in the studied context, figurative units are important linguistic means used for the effective conveyance of specific political views and emotions. These units include figurative metaphors and comparisons, phraseology, proverb, precedent phenomena and colloquial expressions. The novelty of the research lies in the analysis of communicative features and functions of figurative units in various genres of mediatized political discourse: political talk shows, political interviews, and internet texts of politicians. The research results can be applied in the practice of media communication, communicative linguistics, and discourse theory.

Keywords: communicative practice, political communication, media communication, mediatized political discourse, figurative units, speech impact, functions of figurative units, linguistic means.

Введение

Коммуникативные практики всегда реагируют на эволюцию медиатехнологий, которые сопровождают все сферы современной жизни человека. С переходом различных дискурсов, включая политический, на интернет-платформу формируются уникальные конфигурации коммуникативного пространства, представляющие интерес для лингвистических исследований. Медиатизированный политический дискурс (МПД) представляет собой важную сферу политической коммуникации, в которой ключевую роль играют разнообразные языковые средства и образные единицы. Актуальность исследования обусловлена значительной ролью медиатизированных форм институциональных дискурсов и недостаточной изученностью их роли в политическом взаимодействии и воздействии на аудиторию. В данной статье отражены результаты исследования образных единиц, их видов, особенностей и функций в жанрах медиатизированного политического дискурса. Научная но-

визна исследования заключается в системном анализе и оценке образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе, а также в выявлении их ключевых функций. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для дальнейших исследований в области коммуникативной лингвистики, медиакоммуникации и теории дискурса, а также для понимания механизмов воздействия на аудиторию в современном коммуникативном пространстве.

Постановка проблемы. Теоретическая часть

Особое значение в современном информационном пространстве приобретает стремительная медиатизация практически всех сфер общественной жизни [8, с. 43]. Современный политический дискурс тяготеет к расширению политических практик, приобретает все более разнообразные формы, включая в состав участников новые группы носителей языка, используя широкий спектр каналов, в том числе

СМИ и все виды интернет-коммуникации, позволяющие актуализировать и популяризировать, распространять и обсуждать наиболее актуальную информацию [5, с. 19]. Медиатизация играет существенную роль в эволюции современного политического дискурса, способствуя его активному расширению и диверсификации политических практик. Как отмечает И.В. Савельева, медиатизация, затронувшая практически каждую сферу жизни общества, в значительной степени способствует вовлечению общественных институтов и рядовых граждан в коммуникацию, предметно связанную с общественно-политической проблематикой [17, с. 104]. Медиатизация политики, то есть ее «сращивание со средствами массовой информации», приводит к возникновению медиатизированного политического дискурса [22, с. 121]. Н. Фэрклоу отмечает, что большинство жанров современного политического дискурса уже не являются принадлежностью собственно политического дискурса, они одновременно являются жанрами СМИ. И даже такие традиционные жанры собственно политического дискурса, как парламентские дебаты, партийные конференции, международные переговоры, получают сегодня репрезентацию в СМИ. Жанры политического дискурса, которые изначально возникли в рамках СМИ (политические интервью, прямая линия, теледебаты), становятся все более значимыми для политиков. В СМИ стираются грани между профессиональными политиками и другими «медиаголосами», например, политик наряду с поп-звездой выступает в качестве ведущего ток-шоу [25]. Можно сказать, что медиатизированный политический дискурс, в котором медиа играют важную роль, объединяет профессиональные и массовые формы обсуждения, включая политические ток-шоу, политические интервью и блоги политиков. Основная цель этого дискурса — формирование общественного мнения по политическим вопросам, влияние на аудиторию, приглашение граждан к активному участию в политической дискуссии. Такой дискурс, тесно связанный с понятиями свободы и демократии, не только выступает как мощный канал передачи политической информации, но и обеспечивает динамичное и живое взаимодействие с аудиторией. В современном медийном ландшафте он превращается в независимую дискурсивную практику, представляя собой гибридный дискурс с разнообразными коммуникативными ролями.

В современном медийном пространстве крайне важно не только передать определенное сообщение, но и сделать его запоминающимся, убедительным и доступным для широкой аудитории. По этой причине в медиатизированном политическом дискурсе политики часто прибегают к использованию средств

образного выражения. Образные единицы апеллируют к обобщенному знанию, представлениям о предмете речи, способствуют формированию его чувственного восприятия: «образность есть стремление речи к усилению наглядности восприятий, а восприятие всегда вызывает не только мысль, но и чувство» [18, с. 26]. Образные единицы находят отражение в коммуникативном поведении говорящих, позволяют смягчать или заострять отдельные аспекты высказываний [9, с. 12–30].

Термин «образ» исследуется в разных отраслях научного знания. В лингвистике образ понимается как «наглядное представление о каком-либо факте действительности, такое неадекватное отражение явлений и предметов, в котором сознательно отображены те их признаки, через которые возможно передать данное понятие в конкретно-образительной форме» [2, с. 123]. В докторской диссертации «Образ как объект семасиологического анализа» Н.А. Илюхина заключает: «Ассоциативный (образный) способ оказывается постоянным элементом речемыслительной деятельности вообще. Оценка этого факта обозначила в лингвистических исследованиях последних лет поворот к общеязыковому аспекту изучения образного отражения действительности» [7, с. 3]. Е.А. Юрина обосновывает специфику значения образной единицы следующим образом: «Образное значение — это двуплановая содержательная структура языковой (лексической) единицы, в которой взаимодействием предметно-понятийного и ассоциативно-образного планов содержания передается стереотипное (прототипическое) конкретно-чувственное представление о называемом явлении посредством метафорического воплощения признаков этого явления» [24, с. 131]. Из представленных определений видно, что образ — это конструкция сознания, которая используется в качестве средства коммуникации, с помощью которой выражаются собственные оценки и эмоции.

Обобщая анализ научных концепций, мы предлагаем в ходе анализа материала учитывать следующие ключевые аспекты образных единиц: 1) мотивированность: образные единицы не возникают произвольно, они коррелируют с языковыми и культурными контекстами, отражая специфические характеристики или атрибуты объектов и явлений, которые они символизируют; 2) семантическую двуплановость: эти единицы раскрывают двойственную семантическую природу, включая языковой и ассоциативный уровни; 3) метафоричность выражения: образные единицы часто служат средством передачи смысловых значений, перенося характеристики из одного контекста в другой, придавая образам выразительность и усиливая их понимание; 4) когнитивная универ-

сальность: образные единицы утверждают свою актуальность благодаря корням в общечеловеческом опыте и знании. Это делает их доступными и понятными для широкой аудитории, так как они строятся на общих человеческих перцептивных основах и опыте.

Исходя из данных характеристик в применении к теме исследования, мы рассматриваем понятие «образ» как обобщенное представление субъекта политической деятельности, основанное на косвенном отражении характеристик объекта с помощью механизмов ассоциации. Образы способны создавать ассоциативные значения и вызывать определенные ассоциации и образы в сознании адресатов по поводу обсуждаемых политических вопросов. Участники медиатизированного политического дискурса часто прибегают к использованию образных единиц — языковых средств, речевых клише, высказываний, которые помогают им сделать информацию более доступной, речь более наглядной, объем выступления более экономным, отвечающим критериям места и времени, отведенным для выражения мысли.

Материал и методы исследования

В данной работе в качестве эмпирического материала были выбраны примеры политических ток-шоу, политических интервью, тексты блогов политиков. Единицами анализа стали слова, фразы, предложения и микротексты, содержащие образные элементы. Подробные статистические результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Образные единицы (ОЕ) в различных жанрах медиатизированного политического дискурса (в %)

Жанр ОЕ	Образные сравнения и метафоры	Фразеологизмы	Паремии	Прецедентные феномены	Просторечные выражения	Итого
Политическое ток-шоу	15	8	3	5	2	33
Политическое интервью	18	9	1	7	1	36
Блог политиков	14	5	0	9	3	31
Итого	47	22	4	21	6	100

Основными методами исследования являются контекстуальный анализ речевых произведений, семантический анализ образных единиц, сопоставительный анализ различных жанров МПД, корпусный метод сбора и анализа материала.

Дискуссия

Из принятых в работе определений следует, что образные единицы могут быть представлены различными способами, включая метафоры, фразеологизмы, образные сравнения, паремии и др.

1. Виды образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе

Лингвистический анализ различных типов образных единиц в медиаполитическом дискурсе показал, что наиболее продуктивными среди них являются нижеследующие:

а) образные метафоры и сравнения. Н.Д. Арутюнова, исследуя различия между метафорой и сравнением, отмечает, что метафора лаконична, она избегает объяснений и обоснований. Метафора сокращает речь, сравнение ее распространяет [2, с. 354]. В медиатизированном политическом дискурсе образные метафоры и сравнения играют большую роль при разъяснении сложных политических вопросов в доступной, популяризированной форме, стимулируя визуальное и чувственное восприятие аудиторией предмета речи. Например: *Великобритания предложила Дании помощь в расследовании диверсии на «Северных потоках»*, — сообщили в канцелярии премьера. *Борьба лис за права кур* (Захарова М. *Telegram*, 01.10.2022). Известно, что образ Лисы олицетворяет Великобританию, а курицы — Данию, и уже исходя из обыденных представлений о взаимоотношении лис и домашней птицы становятся ясными особенности указанного политического предложения. *Если члены этой комиссии действительно хотят найти на Украине геноцид и военные преступления, то стоит прекратить вести себя как слепые кроты* (Медведев Д. *Telegram*, 05.09.2023). Фраза «слепой, как крот» является способом выражения неодобрения. Так говорят о крайне невнимательном, ненаблюдательном, недалеко-видном человеке [15, с. 311];

б) фразеологизмы. Использование фразеологизмов в медиатизированном политическом дискурсе делает речь более лаконичной, причем некоторые фразеологизмы несут в себе культурные и исторические смыслы, передавая глубокие исторические смыслы посредством кратких единиц. В данной работе фразеологические единицы (ФЕ) понимаются в соответствии с концепцией В.В. Виноградова, который выделял фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [4, с. 140–161]. Например: *Просто есть ахиллесова пята, есть какие-то большие мозоли* (Сатановский Е. *Право знать*, 04.03.2023). «Ахиллесова пята» — единственное или самое слабое, уязвимое место. Образ фразеологизма соотносится с кодом русской культуры и восходит к древнегреческому мифу о герое-полубоге Ахиллесе, одном из предводителей греческих пле-

мен в Троянской войне [20, с. 25]. В этом примере данная единица поддерживается содержанием другой ФЕ — «наступать на большую мозоль» — задевать, обижать или припоминать нежелательные ситуации, которые можно использовать в корыстных целях;

в) паремии. Пословицы и поговорки как наиболее яркие выразительные средства и как жанры устного народного творчества привлекают активное внимание ученых. Под термином «паремия» большинство современных исследователей понимает афоризмы народного происхождения, прежде всего пословицы и поговорки [1, с. 241]. В медиатизированном политическом дискурсе используют широко известные паремии для усиления передачи информации и повышения эффективности коммуникации. Например: *И как-то вот, я не знаю, мы, по-моему, несколько легкомысленно спускаем сейчас на тормозах фактическое признание Виктории Нуланд в Конгрессе относительно наличия этих лабораторий (Мухин А. Время покажет, 06.06.2023)*. «Спустить на тормозах» — постепенно и потихоньку замять неприятное дело, конфликт [6, с. 338];

г) прецедентные феномены. Они относятся к числу прецедентных единиц русской культуры, обозначают события, явления или символы, которые благодаря своей значимости и выдающемуся характеру становятся ключевыми точками в общественном сознании. Эти явления, будучи погруженными в культурную, историческую и социальную среду, приобретают дополнительный смысл и становятся образными единицами, способными воплощать богатство значений и ассоциаций. В.В. Красных относит к числу прецедентных следующие феномены: хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества фразы («имеющие сверхличностный характер»); актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане выражения, обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества [10, с. 44–45]. В современном дискурсе используют прецедент в качестве эталона для установления языковых аналогий. Использование прецедентных феноменов в медиатизированном политическом дискурсе делает взгляд адресанта более убедительным, подчеркивая разумность определенной политической позиции. Например: *Значение событий 1993 года в том, что нужно извлекать уроки из своих ошибок и не повторять их. А если эти ошибки будут повторяться, то расплата будет очень-очень тяжелой. До сих пор еще мало у кого есть понимание, что следствием ошибок и преступлений 1990-х стала система, которая привела Россию туда, где мы сегодня находимся (Явлинский Г. Telegram, 22.09.2023)*. «События 1993 года» и «пре-

ступления 1990-х» — прецедентные ситуации российской политической истории. Они предполагают целую систему ассоциаций, понятий, ситуаций, образов, стоящих за данными концептами;

д) просторечие и бранные выражения. Просторечия, в отличие от говоров и жаргонов, — общепонятные лексемы для носителей национального языка. Для просторечия характерны экспрессивно «сниженные» оценочные слова с гаммой оттенков от фамильярности до грубости [13, с. 402]. Брань — оскорбительные, грубые слова, ругань [3, с. 94]. В эпоху цифровой коммуникации и социальных медиа (в связи с активным проникновением разговорной речи в письменные сообщения) просторечные выражения стали чрезвычайно частотными в медиатизированных дискурсах. Такие образные единицы приносят в письменную речь уникальную форму языковой экспрессии, служащую выражению эмоций, акцентированию определенных аспектов содержания, внесению эмоционального настроения в беседу. Просторечные экспрессивы являются важным средством привлечения внимания адресата и стимулом для его активных реакций. Например: *Сейчас мы услышали версию, которую Мишель, СНБО и прочее эта мразь... (Малькевич А. Время покажет, 06.06.2023)*. «Мразь» — бранно о ком-либо, вызвавшем неудовольствие, раздражение, гнев [3, с. 561]. Подобные единицы становятся все более популярными и частотными в медиатизированном политическом дискурсе, они основываются на образах обыденного понимания мира.

2. Жанры медиатизированного политического дискурса

В соответствии с выработанными нами характеристиками медиатизированного политического дискурса в данной статье рассматриваются три жанра, наиболее активно развивающиеся в этом дискурсивном поле: политическое ток-шоу, политическое интервью и блоги политиков. Рассмотрим их подробнее:

а) политическое ток-шоу представляет собой вид телешоу, в котором участники обсуждают политические темы, текущие события, анализируют политические процессы или выражают свои точки зрения по поводу политики. Это также особый способ ведения разговора о политике, в котором у зрителей создается интенсивный опыт синхронности в пространстве и времени. Участники политических ток-шоу включают политиков, военных экспертов, журналистов, общественных деятелей и других. Примером таких программ можно назвать «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Право знать!», «Время покажет», «60 минут» и др.;

б) политическое интервью в узком значении является текстом, представляющим собой беседу ин-

тервьюера с политиком и о политике, а также зафиксированный результат такой беседы, в противовес широкому пониманию политического интервью как разговора о политике с любым интересным журналисту собеседником [12, с. 29]. Цель политика, участвующего в политическом интервью, — пропаганда своих политических идей и точек зрения, формирование личного образа и завоевание поддержки общества. Например, рубрика «Интервью с политиками» («Аргументы и факты», Гуаньча и т.д.);

в) блог политиков как открытая и свободная интернет-платформа предоставляет возможность индивиду и целой группе лиц выражать точку зрения по поводу актуальных вопросов современности и делиться новой информацией с аудиторией подписчиков и читателей. Политики через блог могут напрямую выражать свои взгляды на текущие события, социальные вопросы, а также быстро распространять необходимую информацию среди широкой аудитории интернет-пользователей. Благодаря блогу политики могут взаимодействовать с обществом, формировать и демонстрировать свой имидж и более эффективно доносить свои идеи и информацию до читателей. Наиболее известными блогами политиков считаются *Telegram* М. Захаровой, «ВКонтакте» Д. Медведева, *Facebook* Вана Вэньбиня и др.

3. Функции образных единиц в медиатизированном политическом дискурсе

На основе анализа эмпирического материала можно утверждать, что указанные выше типы образных средств активно применяются в жанрах медиатизированного политического дискурса и выполняют целый комплекс функций. Как выразительные единицы русского языка и речи, образные средства выражения всегда экспрессивны и ориентированы на повышенное восприятие. При этом они помогают генерировать также иные функции речи в политических медиа. Рассмотрим типичные ситуации использования образных выражений в разных жанрах медиатизированного политического дискурса:

а) функция усиления содержания.

В медиатизированном политическом дискурсе адресанты стремятся активно использовать образные единицы с целью усиления высказывания, что зависит от намерений говорящего. Функция усиления, или заострения, нацелена на придание высказыванию эмоциональной насыщенности, на усиление оценки предмета речи. Оценка — это выражение положительного или отрицательного отношения к политическим явлениям или событиям, включающее как объективное, так и субъективное отношение автора к предмету оценки. В медиатизированном политическом дискурсе субъективная (эмоциональная) оценка так же важна, как и объективная, что выра-

жается в изменении формы выражения суждений автора. В связи с этим оценочная функция тесно связана с экспрессивной функцией: отношение к предмету речи или оппоненту, выраженное с использованием образных единиц, приобретает насыщенные эмоциональные оттенки и подчеркивает субъективную направленность мысли говорящего, увеличивает вероятность эмоциональной вовлеченности адресатов в освещаемую проблему. Например:

Расчет США был на то, что мы и месяца не продержимся в 2022 году, после того как они обрушат на нас, по их же собственному выражению, адские санкции. И они в чем-то правы: ведут себя они как настоящие бесы. Ни Италия, ни Германия, ни Франция, ни Британия, ни сами США от подобных санкций не оправились бы (Интервью М. Захаровой итальянскому информационному агентству «АНСА», 31.08.2023). В данном примере М. Захарова выражает критическое отношение к действиям западных политиков с использованием оценочного выражения «адские санкции», в котором отражается высокая степень интенсивности негативной информации (от слова ад — по религиозным представлениям, место, куда попадают души умерших грешников, обреченных на вечные муки [3, с. 29]), в том числе дополненной субъективным отношением М. Захаровой к указанной ситуации. Аналогия между западными странами, применяющими санкции в отношении России, и «настоящими бесами» (от слова бес — по религиозным представлениям, злой дух, искушающий человек; нечистая сила, черт, дьявол [3, с. 72]) дополнительно акцентирует негативную оценку этих мероприятий.

Количество руководящих идиотов в натовских странах растет. Один новоиспеченный кретин — министр обороны Британии — решил перенести английские курсы подготовки украинских солдат на территорию самой Украины. (Медведев Д. Telegram, 01.10.2023). «Идиот» (бранно) — дурак, болван, тупица [3, с. 375]. «Кретин» (бранно) — дурак, тупица [3, с. 470]. В данном случае использование бранных лексем «идиот» и «кретин» придает речи Д. Медведева эмоциональную окраску и подчеркивает его негодование по поводу действий некоторых политиков из стран НАТО. Эти выражения заостряют форму речи, что способно глубоко воздействовать на читателей;

б) функция смягчения содержания.

В зарубежной лингвистике в последнее время стало традиционным определение термина «митигация» (*mitigare* (лат.) — смягчать, ослаблять), который был введен в прагматику в 1980 г. Б. Фрейзером и трактовался им как процесс модификации речевого акта, направленный на уменьшение возможных нежелательных эффектов (*unwelcome effects*) в тех ситуациях, когда речевое поведение говорящего мо-

жет привести к коммуникативному сбою или даже конфликту [26, с. 341]. С.С. Тахтарова определяет смягчение с позиции прагматики как «снижение интенсивности иллокутивной силы высказывания, детерминированное определенными параметрами речевого контакта (индивидуально-психологическими и социальными)» [19, с. 25]. Исследователь отмечает, что категория смягчения является одной из ключевых коммуникативных категорий, которая наряду с вежливостью и толерантностью регулирует речевое поведение коммуникантов в процессе политической коммуникации [19, с. 256]. В медиатизированном политическом дискурсе использование некоторых образных единиц может снизить резкость высказываний, уменьшить возможные конфликты и споры, придавая выражению более мягкий характер. Например:

На фоне слабого восстановления мировой экономики и растущего одностороннего подхода и протекционизма странам необходимо взяться за руки, а не выпускать руки друг друга, и устранять барьеры, а не возводить стены (Чжао Лицзянь, Очередная пресс-конференция, 10.11.2022). В данном примере использование метафор «выпускать руки» и «возводить стены» способствует улучшению атмосферы в политической коммуникации между разными странами, снижает возможные напряженные ситуации, а также повышает восприимчивость аудитории к передаваемой информации.

Была такая писательница — Гарриет Бичер-Стоу. Ее «Хижину дяди Тома» все читали и заливались слезами по несчастному представителю черной расы дяде Тому, которого бьют белые плантаторы (Интервью с С. Кургиняном в журнале «Наука и религия», 30.05.2023). Когда речь заходит о взаимоотношениях между белыми и афроамериканцами, говорящий сначала упоминает литературное произведение «Хижина дяди Тома» (прецедентное имя), что является временной тактикой ухода от ответа и также стратегией оценочного смягчения. Это служит подготовкой к тому, чтобы в дальнейшем изложить литературное произведение с другой точки зрения;

в) функция экономии языковых средств.

Экономия — это закономерный процесс развития любого языка; данное стремление к лаконизму речи, высказывания обусловлено прагматическими интенциями говорящего или пишущего. Лаконизм следует связывать с ситуацией наличия адресата, т.е. с коммуникацией [16, с. 17]. Принцип языковой экономии проявляется в том, что говорящий осуществляет выбор языковых средств, при помощи которых он вступает в коммуникацию, и при этом выборе среди множественности или большой вариантности огромную роль играет их экономичность, которая позволяет

в краткую, лаконичную форму вместить емкое содержание. Следует отметить, что экономия языковых средств — это не только экономия усилий со стороны говорящего, но и тенденция, направленная на быстрое и однозначное понимание информации слушающим [21, с. 18]. В медиатизированном политическом дискурсе из-за ограничений времени (в теле- и радиопередачах) и пространства (в интернет-текстах) использование образных единиц позволяет говорящим кратко передавать богатые смыслы политической речи, выражать различные взгляды и мнение говорящих без излишних пояснений или детальных изложений, обеспечивая эффективное использование времени и пространства. Например:

Просто подтверждается этим фактом наличие серьезных проблем с обслуживанием и снабжением этих систем «Хаймакс». Но это же только вершина айсберга (Афанасьев А. Время покажет, 05.05.2023). «Верхушка айсберга» — явная, видная всем часть какого-либо явления, основная часть которого неизвестна [14, с. 80]. В данном случае использование поговорки передает идею о серьезности проблемы, связанной с системой «Хаймакс». В условиях ограниченного времени политических ток-шоу использование широко известных пословиц и поговорок с лаконичными формами выражения позволяет передавать зрителям достаточно широкую информацию или отсылать их к самостоятельному ознакомлению с тем, о чем не было сказано явно. В блоге использование таких образных выражений позволяет также экономить пространство для высказываний.

The Korean Peninsula issues are essentially political and security issues. Military deterrence and pressure will only lead to a dead end. The viable way out is to establish a peace mechanism (Ван Вэньбинь, Facebook, 06.07.2023). В этом примере используется метафора *dead end* (которую можно перевести как тупик), что облегчает понимание читателям. В то же время в ограниченном объеме политического блога автор выражает свое отрицательное отношение к решению проблемы Корейского полуострова с помощью военного сдерживания, что в целом позволяет экономить пространство для выражения своих идей;

г) аттрактивная функция.

Термин «аттракция» (от лат. *attrahere* — привлекать, притягивать) пришел в лингвистику из психологии: он был введен в научную психологическую литературу в 50-х гг. XX в. [3, с. 20]. Аттракция — это процесс взаимного тяготения людей друг к другу, формирование привлекательности одного человека для других, механизм формирования привязанностей, дружеских чувств, симпатий и любви [23, с. 26]. В процессе политической коммуникации аттрактивная функция достигается использованием образных

единиц, чтобы сделать высказывание или информацию более заметными, усваиваемыми и резонансными. Например:

A catchy phrase: "We are fighting a war against Russia, and not against each other". Isn't it great when Germany's foreign minister is such an utter and useful fool (Dmitry Medvedev, Twitter, 28.01.2023)? Бранное выражение **useful fool** («полезная дура») привлекает внимание российских СМИ, которые опубликовали статьи с гневным осуждением главы МИД ФРГ Бербок. Например, «Полезная дура» — *Медведев оценил откровения Аннелены Бербок о «войне с Россией» (EurAsia Daily, 28.01.2023)*; *Медведев назвал главу МИД ФРГ Бербок «полезной душой» после ее слов о войне против России (Российская газета, 28.01.2023)*; *Медведев прокомментировал слова Бербок про «войну против России» (RT, 28.01.2023)* и т.д.

Europe is a garden. We have built a garden. Everything works. It is the best combination of political freedom, economic prosperity and social cohesion that the humankind has been able to build. The rest of the world is not exactly a garden. Most of the rest of the world is a jungle, and the jungle could invade the garden (Josep Borrell gave a speech to the European Diplomatic Academy in Bruges, 13.10.2023). В этом примере Жозеп Боррель сравнил Европу с садом, а весь остальной мир — с джунглями, что вызвало резонанс во всем мире. Например, заголовки в российских СМИ: «*Боррель извинился за сравнение окружающего Евросоюз мира с джунглями*» (RT, 19.10.2022); «*Захарова прокомментировала заявление Борреля, сравнившего Европу с садом*» (ТАСС, 13.10.2022); «*Лавров: Боррель не может скрывать расистской сущности своего видения мира*» (RT, 07.10.2023) и т.д.

Заключение

Медиатизация политики не только способствует развитию кросс-социального взаимодействия, но и приводит к увеличению числа активных участников общества за счет их вовлечения в политическую коммуникацию. Этот процесс усилил непрофессиональ-

ный элемент в политической коммуникации, создавая новый тип гибридного дискурса, который можно охарактеризовать как медиатизированный политический дискурс. В данной работе такой дискурс проявляется в различных дискурсивных практиках, таких как блоги политиков, политические ток-шоу и интервью.

Медиатизированный политический дискурс играет ключевую роль в современном коммуникативном пространстве, будучи не только средством выражения политических взглядов и эмоциональной оценки, но также важным инструментом формирования общественного мнения и достижения консенсуса. В этой системе дискурса образные единицы, являющиеся конструктивным языковым средством, играют незаменимую роль в эффективной передаче политической информации. По результатам анализа материалов было установлено, что наиболее часто используются в политических медиа образные метафоры и сравнения, широко применяются известные фразеологизмы и прецедентные единицы, что предполагает наличие у говорящих и их адресатов глубокого понимания истории и культуры, прошлых событий в качестве точек сравнения.

Образные единицы в медиатизированном политическом дискурсе выделяются своей лаконичностью и глубиной. Помимо основной функции передачи информации и воздействия на аудиторию, они выполняют другие: оценки, усиления содержания, смягчения содержания, экономии языковых средств, аттрактивную функцию. Благодаря образным единицам говорящий может более ярко выражать эмоции, вызывать сопереживание аудитории и эффективнее распространять свою политическую позицию. Таким образом, можно сказать, что образные единицы в медиатизированном политическом дискурсе являются эффективным средством формирования общественного мнения, повышения убедительности речи политиков, их воздействия на аудиторию.

Литература

1. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология и паремология [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семенов. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 344 с.
2. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
3. *Большой толковый словарь русского языка* [Текст] / гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2008. — 1536 с.
4. *Виноградов В.В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография [Текст] / В.В. Виноградов. — М.: Наука, 1977. — 312 с.
5. *Грачев М.А.* Новые формулы политического языка для выражения оценки [Текст] / М.А. Грачев, С.В. Ионова // Русский язык за рубежом. — 2019. — № 4. — С. 19–25.
6. *Зимин В.И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений [Текст] / В.И. Зимин. — М.: Аст-пресс школа, 2021. — 736 с.
7. *Илюхина Н.А.* Образ как объект семасиологического анализа: автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Н.А. Илюхина. — Уфа, 1999. — 38 с.
8. *Ионова С.В.* Медиатизация социально-медицинской сферы как фактор формирования образа пожилого человека [Текст] / С.В. Ионова, Ма Юйсинь // Лингвистика и образование. — 2022. — Т. 2. — № 4. — С. 42–53.
9. *Ионова С.В.* Апроксимация содержания вторичных текстов [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.В. Ионова. — Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. пед. ун-та, 2006. — 37 с.

10. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст] / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2002. — 284 с.
  11. *Кузнецов Е.С.* Атрактивные приемы в современном медиатексте (на материале российских и британских интернет-СМИ) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.С. Кузнецов. — М., 2021. — 167 с.
  12. *Лавринова Н.И.* Текстовая актуализация речевого поведения коммуникантов в политическом интервью [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Лавринова. — Архангельск, 2009. — 201 с.
  13. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 685 с.
  14. *Мокиенко В.М.* Большой словарь русских поговорок (более 40 000 образных выражений) [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 784 с.
  15. *Мокиенко В.М.* Большой словарь русских народных сравнений [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. — 800 с.
  16. *Римиханова А.Н.* Специфика лаконичных языковых форм в идиостиле В.В. Вересаева [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.Н. Римиханова. — Махачкала, 2014. — 155 с.
  17. *Савельева И.В.* Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты моделирования [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / И.В. Савельева. — Кемерово, 2022. — 496 с.
  18. *Савченко А.Н.* Речь и образное мышление [Текст] / А.Н. Савченко // Вопросы языкознания. — 1980. — № 2. — С. 21–32.
  19. *Тахтарова С.С.* Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / С.С. Тахтарова. — Волгоград, 2010. — 430 с.
  20. *Телия В.Н.* Большой фразеологический словарь русского языка [Текст] / В.Н. Телия. — М.: АСТ-Пресс, 2006. — 784 с.
  21. *Шагланова Е.А.* Компрессия текста телерекламы: стратегический аспект [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Шагланова. — Улан-Удэ, 2018. — 161 с.
  22. *Шейгал Е.И.* Язык СМИ и политика в семиотическом аспекте [Текст] / Е.И. Шейгал // Язык СМИ и политика / под ред. Г.Я. Солганика. — М.: Изд-во Московского гос. университета, 2012. — С. 121–161.
  23. Этнопсихологический словарь [Текст] / под ред. В.Г. Крысько, Д.И. Фельдштейн. — М.: Изд-во МПСИ, 1999. — 343 с.
  24. *Юрина Е.А.* Комплексное исследование образной лексики русского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Е.А. Юрина. — Томск, 2005. — 436 с.
  25. *Fairclough N.* Media Discourse [Текст] / N. Fairclough. New York: Edward Arnold, 1995. 124 p.
  26. *Fraser B.* Conversational mitigation [Текст] / B. Fraser // Journal of Pragmatics, 1980, vol. 4, pp. 341–350.
- References**
1. Alefirenko N.F., Semenenko N.N. Phraseology and paremiology. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2009. 344 p.
  2. Arutyunova N.D. Language and the human world. Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. 896 p.
  3. Kuznetsov S.A. (ed.). Great Explanatory Dictionary of the Russian Language. St. Petersburg: Norint Publ., 2008. 1536 p.
  4. Vinogradov V.V. Selected Works. Lexicology and lexicography. Moscow: Nauka, 1977. 312 p.
  5. Grachev M.A., Ionova S.V. New formulas of political language for expression of evaluation // Russian language abroad, 2019, no. 4, pp. 19–25.
  6. Zimin V.I. Dictionary-Thesaurus of Russian Proverbs, Sayings, and Expressive Phrases. Moscow: AST-Press School, 2021. 736 p.
  7. Ilyukhina N.A. The image as an object of semasiological analysis. Dr. dis. (Philol. Sci.). Synopsis. Ufa, 1999. 38 p.
  8. Ionova S.V., Ma Yuxin. Mediatization of the socio-medical sphere as a factor in the elderly image // Linguistics and education. 2022. No. 4. Pp. 42–53.
  9. Ionova S.V. Approximation of the content of secondary texts. Doct. Diss. Volgograd, 2006. 37 p.
  10. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturology. Moscow: Gnozis Publ., 2002. 284 p.
  11. Kuznetsov E.S. Attractive Techniques in Contemporary Media Texts (Based on Russian and British Internet Media). Cand. Dis. (Philol. Sci.). Moscow, 2021. 167 p.
  12. Lavrinova N.I. Textual Actualization of Communicative Behavior in Political Interviews: Cand. Dis. (Philol. Sci.). Arkhangelsk, 2009. 201 p.
  13. Yartseva V.N. (ed.). Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovyetskaya Encyclopedia Publ., 1990. 685 p.
  14. Mokienko V.M., Big dictionary of Russian proverbs (Over 40,000 figurative expressions). Moscow: OLMA Media Grupp Publ., 2007. 784 p.
  15. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Big dictionary of Russian folk comparisons. Moscow: OLMA Media Grupp Publ., 2008. 800 p.
  16. Rimikhanova A.N. Specifics of Concise Language Forms in the Idiostyle of V.V. Veresaev: Cand. Dis. (Philol. Sci.). Makhachkala, 2014. 155 p.
  17. Savelieva I.V. Non-professional political discourse as a new communicative phenomenon: linguopragmatic and linguoperpersonal aspects of modeling. Dr. dis. (Philol. Sci.). Kemerovo, 2022. 496 p.
  18. Savchenko A.N. Speech and figurative thinking // Linguistic Issues, 1980, no. 2, pp. 21–32.
  19. Takhtarova S.S. Category of Communicative Softening (Cognitive-Discursive and Ethnocultural Aspects): Dr. Dis. (Philol. Sci.). Volgograd, 2010. 432 p.
  20. Teliya V.N. Big phraseological dictionary of the Russian language. Moscow: AST-Press Publ., 2006. 784 p.
  21. Shaglanova E.A. Text Compression in TV Advertising: Strategic Aspect. Cand. Dis. (Philol. Sci.). Ulan-Ude, 2018. 61 p.
  22. Sheigal E.I. The language of mass media and politics in a semiotic aspect. In: Solganik G.Ya. (ed.). The language of mass media and politics. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2012, pp. 121–161.
  23. Krysko V.G., Feldshtein D.I. (eds.). Ethnopsychological Dictionary. Moscow: MPSI, 1999. 343 p.
  24. Yurina E.A. Comprehensive study of figurative vocabulary of the Russian language. Dr. dis. (Philol. Sci.). Tomsk, 2005. 436 p.
  25. Fairclough N. Media Discourse. New York: Edward Arnold, 1995. 124 p.
  26. Fraser B. Conversational mitigation. Journal of Pragmatics, 1980, no. 4, pp. 341–350.